

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова
Сувенир для олигарха

«Автор»

Александрова Н. Н.

Сувенир для олигарха / Н. Н. Александрова — «Автор»,
— (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз))

Не слишком ли много переживаний для одного дня? Встретить человека, которого когда-то страстно любила, провести с ним бурную ночь, а наутро проснуться рядом с холодным трупом бывшего возлюбленного – это слишком даже для красавицы и ловкой мошенницы Лолы. Чтобы разобраться в происходящем и снять с себя подозрения в убийстве, Лола вместе со своим лучшим другом Маркизом проворачивает потрясающую операцию с переодеваниями, погонями и взломом квартиры известного олигарха...

© Александрова Н. Н.

© Автор

Наталья Александрова

Сувенир для олигарха

Лола прогуливалась по Невскому, машинально разглядывая витрины. Занятие это не доставляло ей удовольствия: витрины оставляли желать лучшего.

«Это не Париж!» – привычно подумала Лола и тут же расстроилась. Ей захотелось в Париж – там шумная толпа, веселые улыбающиеся люди вокруг и совершенно потрясающие витрины, не говоря уже о самих магазинах. Впрочем и нынче вокруг нее была толпа – шумная и веселая. На Невском в летний день всегда полно народу – молодежь, туристы... Разноязычный говор вокруг, не хуже чем в Париже. Вот только погода...

Середина июня, и вдруг неожиданно резко похолодало. Налетел сильный ветер с залива, над Невой нависли тяжелые темно-серые тучи, и сама вода была свинцового цвета. Будет дождь, это точно. Лола поежилась в слишком тонком для такой погоды костюме. Пока не поздно, нужно ехать домой. Но домой совершенно не хотелось – там ждали трое голодных зверей и никого больше. Ее приятель, компаньон и сожитель – в прямом, и только прямом смысле этого слова – Леня Марков по кличке Маркиз отсутствовал по производственной надобности, как он выразился сам.

Вспомнив про то, где сейчас Леня, Лола нахмурила брови и сжала сумочку в сильнейшем раздражении. В это время ее обогнал мужчина в длинном сером плаще. Мужчина шел быстрой летящей походкой, полы плаща разлетались, одна слегка задела Лолу. Не обратив внимания и не извинившись, мужчина прошел вперед. Лола поглядела ему в спину сердито, вдруг во взгляде ее появилось изумление. Потом изумление сменилось радостью, взгляд ее совсем прояснился, и губы тронула улыбка.

Мужчина стремительно удалялся. Лола ускорила шаг и бросилась вслед за ним.

– Глеб! – окликнула она негромко, так, чтобы не очень оборачивались люди.

Сначала голос ее звучал неуверенно, но потом, приближаясь к мужчине, Лола поняла, что не ошиблась. Ну разумеется это он – эта стремительная походка, этот поворот головы... Он услышал и остановился. Потом обернулся и поглядел на подходившую Лолу. Вот он узнал ее, в глазах вспыхнула улыбка, и у Лолы томительно заныло сердце. Она замедлила шаги и остановилась, потому что это ощущение было прочно ею забыто. Лола думала, что забыто оно навсегда, но вот она снова встретила Глеба – и все вернулось, как будто не было этих лет.

– Неужели это ты? – с улыбкой спросил он, и Лола радостно отметила, что голос у него совсем не изменился, все тот же: низкий, с легкой волнующей хрипотцой.

Тембр его голоса всегда сводил ее с ума. Он оглядел ее внимательно, и Лола мимоходом порадовалась, что сегодня на ней дорогой костюм от Живанши, который прекрасно сидит, и этот цвет пожухлой листвы очень идет к ее ярким карим глазам и темно-каштановым волосам. И прическа прекрасная, утром она была в салоне красоты.

– Неужели это ты, Глеб? – счастливым голосом сказала она.

– Это я, и я безумно рад тебя видеть, девочка, – ответил он и протянул к ней обе руки.

– Какими судьбами? Ведь ты должен быть в Москве... – лепетала она, – хотя что это я, прошло столько лет, все изменилось...

– Дорогая, может мы не будем стоять посреди улицы и предаваться воспоминаниям, – предложил он.

– Не будем! – Лола зажмурилась на миг и ощутила, что все вернулось на круги своя, она снова девчонка, до безумия влюбленная в этого человека.

– Мы зайдем куда угодно, хоть в эту забегаловку, – он не глядя махнул рукой, – и спокойно поговорим.

Забегаловка оказалась вполне приличным кафе. Там было чисто и относительно спокойно. Пока он у стойки заказывал кофе, Лола успела немного прийти в себя. Они не виделись с Глебом лет восемь, за это время она многому успела научиться и очень многое постичь. Она актриса, и нужно взять себя в руки, потому что роль влюбленной девчонки ей никак не походит. Во-первых, возраст; наивность, потупившиеся глазки и вспыхивающие румянцем щеки если и привлекательны, то лет в семнадцать, хотя в наше время и к семнадцати годам многие умнеют. А уж в двадцать семь такое поведение выглядит вовсе непозволительно, Глеб перестанет ее уважать.

Где-то в глубине души появилась мысль, что вряд ли Глеб когда-нибудь ее уважал. Любил – и то вряд ли, скорее, позволял себя любить. Еще бы, когда они познакомились, Лоле было пятнадцать, а ему... дай Бог памяти... лет двадцать восемь... если и меньше, то ненамного.

Так что нужно срочно менять манеру поведения. Лола мысленно возблагодарила Бога, что сейчас она вполне обеспечена, а деньги дают независимость и возможность удовлетворять свои прихоти. Деньги дают также уверенность в себе, а она-то Лоле сейчас очень пригодится. Итак, пускай он увидит перед собой не девчонку, замирающую от одного его вида, а привлекательную молодую женщину, уверенную в себе и знающую, чего она хочет от жизни.

Он принес кофе, сел напротив и поглядел на Лолу.

– Дорогая, – сказал он мягко, – прости за дежурный комплимент, но выглядишь ты изумительно.

«Я знаю, – подумала Лола, – но если он будет так на меня смотреть, я просто растаю под его взглядом, как Снегурочка из сказки».

Она посмотрела внимательно на своего визави и поняла, что годы его не очень пощадили. Он был худощав, как и раньше, ни грамма лишнего веса, но в волосах появилась проседь, а на лице – гораздо больше морщин. Лола прикинула в уме: ему ведь никак не больше сорока, а выглядит он старше своих лет. Но он ведь актер, во всяком случае, был актером, когда они расстались, а грим очень старит кожу на лице. Вглядевшись еще раз в это знакомое лицо, подавив желание провести рукой по длинным волосам, гладко зачесанным и убранным в хвост, Лола поняла, что морщины его совершенно не портят. И еще она поняла, что ее безумно тянет к этому мужчине. Она думала, что все прошло с годами, – ничего подобного. Стоило ему появиться на горизонте – все вернулось.

– Я так рад тебя видеть, – тихо сказал он и погладил Лолу по руке.

Лоле показалось, что в том месте, где он коснулся ее своей узкой ладонью с длинными пальцами, пробежал электрический ток.

Они говорили о чем-то совершенно постороннем, он по просьбе Лолы рассказывал о себе. Лола не очень вслушивалась в его слова, ей хватало музыки его голоса.

– И вот уже некоторое время я живу здесь, – закончил он, – и... девочка моя, ты не находишь, что в этом кафе нам с тобой совершенно нечего делать? Наше место совсем не здесь.

– Ты прав, – тихо сказала Лола, понимая, что вот так просто взять сейчас встать и уйти, бросив на прощанье, чтобы звонил-незабывал, она не в состоянии.

Ведь он же был когда-то частью ее жизни!

– Едем ко мне! – предложил Глеб.

Лола успела отметить, с какой уверенностью он это сказал, зная, что она не откажется. Но ей было уже все равно.

Проснувшись, Лола не могла вспомнить, где она находится.

Голова болела, во рту было сухо, как в Аравийской пустыне, а щека, наоборот, лежала на чем-то мокром.

Первой ее мыслью было, что она явно не дома, а значит, не накормила вчера собаку, кота и попугая, а с собакой к тому же и не погуляла. Леня позавчера улетел в Париж на какую-то важную встречу, оставив на нее весь их домашний зоопарк, а она... Лола мучительно

напрягла больную голову, так что кажется даже услышала скрип заржавевших извилин, и наконец вспомнила вчерашнюю встречу с Глебом Хованским, романтический вечер и то, чем он закончился...

Все это было очень странно, потому что она и не думала остаться у Глеба ночевать, и выпила совсем немного...

Почему же тогда так болит голова?

Лола попробовала приподняться и застонала от чудовищной головной боли. На плече у нее лежала тяжелая рука, а подушка почему-то была мокрой.

– Глеб, – простонала Лола, пытаясь сбросить с себя мужскую руку, – Глеб, пусти, я хочу встать!

Мужчина рядом с ней не издал ни звука.

Она не слышала даже его дыхания.

Собрав все оставшиеся силы, Лола убрала его руку и приподнялась на локте.

В комнате был полумрак. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивался розоватый утренний свет.

И в этом неярком освещении Лола увидела Глеба. Он лежал рядом с ней на смятых простынях, не подавая признаков жизни, темные длинные волосы разметались по подушке влажными спутанными прядями, смуглое выразительное лицо, изрезанное ранними морщинами, было неприятного, землистого цвета, а во лбу чернела аккуратная рана.

До Лолы не сразу дошло очевидное. Должно быть, ее рассудок сопротивлялся, не желая признавать факты, чтобы ужас происшедшего не повредил его... Обычная защитная реакция, не более того.

Только через несколько бесконечно долгих секунд Лола наконец поняла, что Глеб мертв, скорее всего, застрелен, что темно-красная жидкость, пропитавшая подушку, – это его кровь, и что сама она, Лола, вся в крови своего первого любовника, с которым вчера случайно столкнулась на улице...

Она вскочила и бросилась прочь из комнаты.

Только возле выходной двери поняла, что в таком виде – совершенно голой, измазанной кровью – никак нельзя появляться на улице, и бросилась обратно в комнату за своей одеждой. Она осознала также, что тонкий безумный крик, который разрывал ее уши, рвется из ее собственного горла, что это она сама так кричит, и невероятным усилием воли заставила себя замолчать.

С огромным трудом, не поворачиваясь к кровати, но даже спиной чувствуя то страшное, что там лежит, она оделась, схватила свою сумочку и вылетела из квартиры Глеба. К счастью, было еще очень раннее утро, и она не встретила никого ни на лестнице, ни возле дома. Бегом промчавшись несколько кварталов, поняла, что сейчас свалится от усталости и нервного перенапряжения, и замахала рукой проезжающей машине, хотя чувство самосохранения и говорило ей, что это опасно, что водитель запомнит ее...

Ночной «извозчик», повидавший на своей трудной работе всякого, покачал головой при виде совершенно безумной женщины в криво застегнутом пиджаке и со следами крови на лице, но вопросов задавать не стал, только заломил двойную цену. Лола заплатила, не торгуясь, и через двадцать минут трясущимися руками открыла дверь квартиры.

На пороге ее ожидала вся компания домашних любимцев – Пу И, крошечный песик породы чихуахуа, Аскольд, представительный черно-белый кот с безукоризненными манерами английского дворецкого, и разбойничьего вида попугай Перришон. Вид у них был крайне возмущенный, и все вместе они напоминали семейство, в полном составе встречающее на пороге загулявшего отца. Пу И, которого накануне не вывели, устроил в углу прихожей лужу и недвусмысленно на нее косился, давая понять, что ответственность за нее целиком и полностью лежит на бессердечной хозяйке.

Но Лоле было не до этих обид и не до своей домашней стаи.

Она бросилась в ванну, торопливо разделась и встала под горячие струи душа, смывая с себя чужую кровь, смывая ужас сегодняшнего пробуждения и понемногу приходя в себя...

Леня Марков, известный в узких кругах под выразительной кличкой Маркиз, сидел на открытой террасе отеля «Ришелье» и пил кофе, любуясь Люксембургским садом.

Леня любил Париж: и ранней весной, в нежно-розовом цвету сакуры, и в мае, когда белые и розовые свечи каштанов загорались на Елисейских Полях и набережных Сены, и сейчас, в июне, в отцветающей японской магнолии и бесчисленных кустах сортовых роз. Но на этот раз он приехал в великий город не любоваться его красотами, он приехал по делу. Ему назначили встречу, и до этой встречи оставалось всего полчаса.

Леня поставил чашечку, положил на белоснежную скатерть бумажку в десять евро и, спустившись с террасы, неторопливо пошел по улице Сен-Жак в глубину Латинского квартала.

Миновав Пантеон, он свернул к изумительному собору Сен-Этьен-дю-Мон и в десятке метров от него увидел маленький японский ресторанчик, который и был местом сегодняшней встречи.

Хозяин ресторана, смуглый сгорбленный японец, сидел за антикварной конторкой возле самого входа, вставив линзу в глаз, и разбирал механизм старинных наручных часов. Судя по всему, это было его хобби, и все стены ресторанчика были увешаны самыми разными часами и хронометрами. Дружное тиканье создавало впечатление, что вокруг работали сотни трудолюбивых жуков-короедов.

Увидев в дверях своего ресторанчика посетителя, маленький японец приподнялся из-за конторки и принялся кланяться, как заведенный, повторяя с ужасным акцентом:

– Бонзюр, бонзюр, бонзюр!

– Бонжур, – ответил Маркиз и, не дождавшись конца церемонии приветствия, проговорил: – Меня должны ждать.

– Маркиза-сан? – осведомился японец, не переставая кланяться, но бросив на посетителя хитрый осторожный взгляд.

– Маркиз, Маркиз, – кивнул Леня и последовал за хозяином в глубину ресторанчика.

Японец откинул сплетенный из бамбука полог и пропустил посетителя в низкое полутемное помещение, где находился единственный стол, накрытый на четверых.

За дальней стороной стола, лицом к вошедшему, сидел худой пожилой мужчина с внешностью старого пирата, избородившего под черным флагом все мыслимые и немыслимые моря. Серый костюм от хорошего портного казался на нем неуместным, куда больше ему подошел бы простреленный камзол с торчащими из-за обшлагов запачканными и продыmlенными манжетами из драгоценных брабантских кружев да высокие сапоги с ботфортами.

– Здорово, Маркиз! – рявкнул старый пират голосом, который легко перекрыл бы рев шторма и грохот канонады. – Тебя тоже пригласили? Ну, гляжу, хорошая компания собирается!

– Привет, Бич! – отозвался Леня и сел наискосок от старого знакомого. – Кто нас пригласил, ты не знаешь?

Бич пожал плечами и ответил куда тише:

– Прислали мне маляву через верных людей – приезжай, мол, старый таракан, есть разговор интересный. Ну, а я сейчас не при деле, а тут вроде деньгу хорошую зашибить можно, да потом сослались в маляве на одного хорошего человека... на друга моего старого. Так что уж неудобно было не приехать. А у тебя что?

– Да такой же расклад, приблизительно, – лаконично ответил Маркиз. Ему не хотелось вдаваться в подробности.

А подробности эти заключались в том, что в маляве – записке от неизвестного ему человека, которую передал Маркизу один старый знакомый, – говорилось о крупном деле, для участия в котором Маркиз незаменим и которое должно принести каждому участнику по милли-

ону долларов. А еще в этой записке проскользнул туманный намек на то, что дело это было задумано еще покойным Аскольдом.

Аскольд был старый, очень опытный мошенник экстра-класса, настоящий мастер своего дела и к тому же совершенный джентльмен. Маркиз многому научился у старика и уважал его, как ни одного другого человека. Недавно Аскольд погиб, занимаясь вместе с Маркизом очень рискованным делом, и почти сразу после этого трагического события в доме у Лолы и Маркиза появился величественный черно-белый кот с безукоризненными манерами, невольно внушавший окружающим уважение. Маркиз вполне серьезно считал, что в этого кота переселилась душа его старого друга, и в память о нем назвал четвероногого джентльмена Аскольдом.

Понятно поэтому, что, встретив в записке упоминание имени Аскольда, Маркиз решил вылететь на встречу в Париж.

Он не собирался участвовать в готовящейся операции – это было не в его правилах. Леня никогда не играл по чужим нотам, он сам продумывал свои операции и выполнял их в одиночку или на пару со своей надежной и проверенной компаньонкой Лолой. Он хотел только выяснить, что за дело готовится и какое отношение имел к нему покойный Аскольд.

Сидевший напротив него Василий Божедомский по кличке Бич был хорошо известен в криминальных кругах. В молодости Василий и правда немало поплавал, точнее, как говорят настоящие моряки, походил, конечно, не на пиратских кораблях, а на рыболовных сейнерах и траулерах, откуда был впоследствии благополучно списан. Тогда-то и прилепилась к нему кличка Бич. Василий принадлежал к элите криминального мира, в наше время почти вымершей, – он был первоклассным медвежатником, специалистом по вскрытию сейфов. При его пиратской внешности и грубых матросских замашках Бич обладал абсолютным слухом и чуткими руками музыканта-виртуоза, он мог голыми руками открыть любой сейф самой высокой степени надежности.

Не успел Леня удобно расположиться за столом, как японец провел в комнату третьего человека. Непосредственный Бич громко присвистнул и приветствовал вошедшего:

– Здорово, Вензель! И тебя на халтурку подписали? Ну, я смотрю, что-то крутое заваривается! Не иначе, у английской королевы собираются парадную корону слямзить!

Появившийся на пороге комнаты человек, которому так обрадовался Бич, худощавый, смуглый мужчина лет сорока с гладко прилизанными черными волосами и лицом типичного злодея из латиноамериканских сериалов, был знаменитый «техник» по кличке Вензель, специалист по любым машинам и механизмам, по хитрым взрывным устройствам и охранным системам, – в общем, мастер на все руки. Несмотря на свою южную внешность, Вензель был человек очень сдержанный и молчаливый. Поздоровавшись с присутствующими, он сел за стол и застыл, как бронзовое изваяние.

Бамбуковая занавеска снова приподнялась, и в комнату, улыбаясь, вкатился маленький кругленький толстячок, при виде которого невольно вспомнился герой русского народного триллера Колобок. Послав ослепительную, чрезвычайно добродушную улыбку всем собравшимся, толстячок плюхнулся на свободное место рядом с Вензелем и осведомился:

– Кого ждем? Кто-нибудь из уважаемых господ аферистов знает, для чего нас сегодня собрали?

Бич недовольно покосился на благодушного толстяка. Ни он, ни Маркиз не обрадовались появлению этого человека. Жизнерадостный, вечно улыбающийся толстячок с постоянной, как будто приклеенной к лицу, широкой улыбкой охотно отзывался на странную кличку Хорек. Он был известен как хладнокровный, безжалостный убийца, одинаково хорошо владеющий пистолетом и ножом, кастетом и удавкой.

Стол был накрыт на четверых, и в комнате собрались уже четыре человека. Маркиз понял, что больше ждать некого, что собрал их один из присутствующих, и нетрудно догадаться, кто именно.

– Хорек, – обратился Леня к подвижному толстячку, – говори, зачем нас собрал, да разойдемся. Нечего тут Ваньку валять. У меня дел много, пустырть перетирать некогда.

– Ишь ты, какой деловой, – Хорек усмехнулся, оскалив длинные неровные зубы, и сразу стал похож на злобного зверька, давшего ему кличку, – больно торопишься! Так не по понятиям, сперва посидим, пообщаемся...

Маркиз хотел было сказать, что не имеет никаких связей с уголовным миром и пресловутые «понятия» для него ничего не значат, да и сам Хорек нарушает их направо и налево, считаясь обычно только с собственной выгодой, но решил не идти на конфликт раньше времени и промолчал.

Толстяк хлопнул в ладоши, и на пороге комнаты появился угодливо согнувшийся хозяин.

– Сьто угодно господам? – прошепелявил он по-русски.

– Сьто угодно, сьто угодно, – передразнил японца Бич своим хриплым грубым голосом, – небось у тебя, япона-мать, мяса обыкновенного нету? Большой кусок мяса хочу!

– Нету, мяса нету, – грустно подтвердил хозяин, – только рыба!

– Ну, рыба так рыба, – согласился покладистый медвежатник, – давай сюда рыбу! Только, япона-мать, не сырую, я вас знаю, азиатов! Поджарь рыбу хорошенько!

– Макро, тун, сомон... – начал перечислять японец.

– Бери сомон, – посоветовал Маркиз, – это просто лосось, они его вкусно готовят.

Сам он заказал сашими, а Хорек и Вензель – суши.

Хозяин ненадолго удалился, а на смену ему пришла худенькая немолодая японка с застывшей на маленьком личике дежурной улыбкой. Она с низким поклоном подала каждому из гостей льняную салфетку, пропитанную горячей лавандовой водой, чтобы обтереть руки, и молча удалилась, грациозно переступая маленькими ножками и все также улыбаясь. Вслед за ней снова появился хозяин и поставил перед посетителями фарфоровые мисочки с прозрачным горячим супом мисо.

– Тьфу, одна вода! – поморщился Бич, попробовав содержимое своей голубой пиалы.

– Ешь, дорогой, не капризничай! – усмехнулся Хорек. – Хозяев нехорошо обижать!

После супа на столе появились тарелки с сашими – особым образом приготовленными кусочками сырой рыбы и морепродуктов – и суши – рисовыми колобками с теми же дарами моря. Только Бичу принесли огромный кусок отлично поджаренной лосося.

Вскоре хозяин появился еще один раз и разлил в фарфоровые чашечки подогретое сакэ.

Хорек обменялся с ним взглядом, и японец, низко кланяясь, удалился.

– Ну вот, – Хорек тремя пальцами поднял чашку сакэ, – теперь мы можем и поговорить.

Он сделал маленький глоток и обвел присутствующих глазами.

– Все вы знали покойного Аскольда...

– Мы-то его и вправду знали, – резко перебил его Бич, – а вот тебя-то покойник на дух не выносил! Если бы я знал, что ты нас собираешь, ни за что бы сюда не потащился!

Медвежатник, поморщившись, поставил на стол чашку, положил рядом с ней стоевровую купюру и встал.

– Спасибо на угощении, да только мне недосуг! Меня дома семья ждет! – И он решительно направился к выходу.

Маркиз внимательно смотрел вслед Бичу. Насколько он знал Хорька, спектакль явно на этом не закончится.

И действительно, едва лишь Бич скрылся за бамбуковой занавеской, оттуда послышался негромкий звук удара, короткий вскрик, и Бич снова появился в дверях – согнувшийся, с перекосенным от боли лицом. Сзади за ним неторопливо шел хозяин ресторана. Все так же непрерывно кланяясь и угодливо улыбаясь, он вел огромного медвежатника за руку, жестоко заломленную в болевом приеме джиу-джитсу.

– Посидите еще, Бичи-сан, – прошепелявил японец, усаживая медвежатника на его место за столом, – еще сакэ?

– Да пошел ты, япона-мать! – рявкнул Бич, потирая руку, и повернулся к Хорьку: – Ты что же, козлиная позорный, думаешь, это тебе так сойдет? Ты с кем шутить вздумал? Тебе теперь ходить да оглядываться! А разговора теперь точно никакого не будет!

– Будет разговор, еще как будет! – прошипел Хорек, сузив глаза и оскалившись. – А ты сам базар-то фильтруй! Как бы за козла не пришлось по полной рассчитаться!

И он бросил на стол перед ним цветную фотографию.

Бич посмотрел на снимок и позеленел. Прежде чем он спрятал глянцевую фотографию во внутренний карман пиджака, Маркиз успел краем глаза разглядеть светловолосого мальчика лет пяти с расширенными от ужаса глазами, привязанного к стулу.

– Ты, мразь! – Бич начал подниматься из-за стола, но невозмутимый японец все с той же угодливой улыбкой тут же оказался рядом и ткнул его в спину двумя сложенными пальцами. Бич охнул и осел.

– Вот так, – удовлетворенно кивнул Хорек, – не советую дергаться, лучше спокойно поговорить.

– Да я тебя за Дениску... – прорычал Бич, отдышавшись, но японец стоял наготове.

– Чтобы всем сразу стала ясна ситуация, – проговорил Хорек, внимательно обведя присутствующих взглядом, – попрошу господ ознакомиться с подготовленной к сегодняшней встрече документацией.

Он вынул из кармана еще две фотографии и протянул по одной Вензелю и Маркизу.

Леня уставился на снимок, и у него противно заныло под ложечкой.

Вензель, судя по его позеленевшей физиономии, тоже получил впечатляющую «информацию к размышлению».

Скосив глаза, Маркиз увидел на его снимке худощавого юношу несколько женственного вида, привязанного за руки к водопроводной трубе. Красивое лицо юноши было украшено многочисленными синяками и кровоподтеками, а в глазах был такой ужас и такая мука, что Леня невольно вздрогнул. Он вспомнил, что про Вензеля ходили какие-то неопределенные слухи, будто он вертелся какое-то время среди «голубых»...

Впрочем, ему незачем было переживать за других. У него самого была в руках такая фотография, которая выбила почву из-под ног.

Маркиз поднял на Хорьку полный ненависти взгляд и прохрипел:

– Этот снимок ничего не доказывает!

– Не волнуйтесь, есть и другие, – криво усмехнулся Хорек, – и пистолет с отпечатками пальцев – все есть! Мы очень хорошо подготовились к сегодняшней встрече!

Леня перевел взгляд на Вензеля. Тот уже спрятал фотографию в карман, но, судя по его бледному, без кровинки лицу, он тоже получил ощутимый удар и не имел сил к сопротивлению.

От горячих струй, омывающих тело, Лола если не успокоилась, то немного пришла в себя. Однако думать о том, что произошло, она была не в состоянии. Совершенно необходимо было сейчас посоветоваться с опытным человеком, которому Лола полностью доверяла. Не у всякой женщины найдется такой, но у Лолы-то он был! Это ее давний партнер по бизнесу Леня Маркиз. Ленке можно было доверить все, он поможет в любом случае.

Они познакомились больше двух лет назад, Леня сам заметил Лолу и решил, что с ее артистизмом и умением перевоплощаться Лола просто необходима ему как партнерша. Сама Лола не долго думала, соглашаться ли ей на сотрудничество. Откровенно говоря, Ленка ей сразу понравился. Но полностью поняла она это гораздо позже, когда случилось много неприятностей. И всегда Леня оказывался на высоте. Он, рискуя жизнью, спас ее, когда Лолу прямо из театра, где она тогда подвизалась, похитили бандиты. Он спас ее от пули наемного убийцы. Он вытащил ее из зловонного подземелья, где Лоле грозила смерть от голода и жажды. Он

столько раз помогал ей выпутаться из, казалось бы, безнадежных ситуаций. Правду сказать, попадали они в такие ситуации далеко не всегда по вине Лолы, иногда Маркиз и сам бывал в этом виноват. Но тут уж Лола приходила ему на помощь. В делах она его никогда не подводила.

Бывали и у Ленки конечно заскоки. Взять к примеру его неумеренные, на взгляд Лолы, увлечения дамским полом. То есть он не бегал за каждой юбкой, но и никогда не отказывал себе в маленьких радостях на стороне. У них с Лолой по взаимной договоренности были в этом смысле чисто платонические отношения: Леня твердо считал, что нельзя смешивать работу и удовольствие. Умом Лола его конечно понимала, но все же иногда по-женски было обидно. Сама она не слишком увлекалась мужчинами. После бурного романа с банкиром Ангеловым, который закончился не менее бурным разрывом, у Лолы никого не было.

Мысли по инерции перескочили на вчерашнюю встречу, и перед ней встало лицо Глеба, каким она увидела его сегодня ночью. Но Лола была начеку и тут же отогнала страшное видение.

Чтобы отвлечься, она снова стала думать о Маркизе.

Когда он не работал, он начинал скучать и от этого становился дома достаточно противным – ворчал по разным пустякам, ругался на животных и изводил Лолу мелочными придирками, как самый настоящий муж. Денег у них вполне хватало – прилично было рассовано по нескольким банкам Европы, там хватило бы на безбедную жизнь, а не только на черный день. Но Леня пока не собирался уходить на покой.

«При моей профессии, – говорил он, – на пенсию не уходят. Я же не спортсмен и не балерина, чтобы выйти в тираж по возрасту. Я – человек интеллектуального труда, мошенник высшего класса. Я смогу работать, пока работает голова».

И он приводил в пример своего старого друга и учителя Аскольда, который дожил до глубокой старости и умер, так сказать, на боевом посту, напоследок сообщив Лене сведения, благодаря которым они провели замечательную операцию, которая по легкости и остроумию не уступала операциям самого Аскольда, так что старый мошенник мог на том свете по праву гордиться своим молодым учеником*.

Лола не могла не признать, что голова у Маркиза всегда работала отлично. Он был широко известен в узких кругах. Именно поэтому его пригласили на встречу. В письме сослались на Аскольда, и Леня решил поехать.

Встреча должна была состояться в Париже, и Лола обиделась, что Леня не берет ее с собой. Конечно, он никак не мог этого сделать, потому что за время своего совместного сосуществования они с Лолой успели легкомысленно обрасти тремя домашними любимцами.

Началось все с того, что Лола, стремясь вложить в кого-то всю нерастратченную нежность, завела Пу И – очаровательного хулигана древней мексиканской породы чихуахуа. Маркиз если и был против, то сумел сдержать свое недовольство, а вскоре привязался к Пу И, и песик платил ему тем же. Потом как-то незаметно в дом просочился кот Аскольд, который первое время на Лолу и Пу И вообще не обращал внимания. Он и Маркиза-то не слишком признавал за хозяина – ведь коты на редкость самостоятельные животные, а Аскольд был кот особенный, иногда Маркиз совершенно серьезно считал, что в кота вселилась душа его покойного друга и учителя, недаром называл кота Аскольдом. Кот этого в общем не отрицал, только смотрел перед собой непроницаемыми изумрудными глазами, бог знает, что он видел своим умудренным взором.

Последний питомец – попугай по кличке Перришон – сам влетел в открытую форточку, и у Лолы не хватило духу выгнать его снова на мороз. Попугай оказался отъявленным хулиганом и разбойником, он сумел сплотить вокруг себя песика и кота, и все трое они были непобедимы. Однако после того, как Маркиз прошлой зимой совершенно потерял голову из-за какой-то провинциальной девицы, худосочной и с противным визгливым голосом, бросил Лолу и уехал за ней, звери оказались на высоте: они морально поддерживали Лолу все это трудное время. А когда Леня вернулся с повинной головой (иначе, конечно же, и не могло быть), звери

встретили его в штывы. Лене понадобилось очень много времени, чтобы вновь завоевать их расположение.

Итак, маленький домашний зоопарк требовал Лолиной заботы, а стало быть, летний Париж благополучно накрылся медным тазом. Какая женщина примет безропотно такой удар судьбы? И Лола устроила Маркизу сцену по всем правилам актерского искусства.

Ее трагический монолог продолжался сорок минут и не произвел на Леню никакого впечатления. Он деловито собирал вещи, потом мило улыбнулся и сказал, что работа есть работа, что сейчас ему обязательно нужно ехать, а потом, когда позволят дела, он с удовольствием отпустит Лолу на все четыре стороны, хоть на Сейшелы, хоть на Амазонку, хоть в Мексику. Кстати, Пу И, наверное, захочется побывать на своей исторической родине. С этими словами Леня торопливо чмокнул Лолу в щеку, ласково погладил песика, перемигнулся с котом и отбыл, спев на прощанье куплет из старой песенки:

«Будь здорова, дорогая,
Я надолго уезжаю,
И когда вернусь – не знаю,
А пока – прощай!»

Пел он негромким приятным голосом, ни капельки не фальшивя, отчего Лола еще больше разозлилась.

И вот теперь, когда Маркиз ей так нужен, просто необходим, он прожигает жизнь в Париже, болтается по ресторанам и клубам. В том, что Леня поехал в Париж просто так – людей посмотреть и себя, что называется, показать, – Лола нисколько не сомневалась. Кто бы ни были те люди, которые устраивали встречу, какое бы удачное и выгодное дело ни собирались предложить они Маркизу, они останутся ни с чем, потому что Леня всегда работает один. Он сам разрабатывает свои операции, сам их осуществляет. Помогает ему только Лола, да еще иногда он обращается к своему старому приятелю, классному угонщику по кличке Ухо, если в процессе нужно угнать что-нибудь необычное – джип «Лексус» у крупного уголовного авторитета либо же инкассаторский броневи́к.

Так что Леня просто заскучал без дела и поехал в Париж проветриться, оставив Лолу одну.

Но с другой стороны, возразила сама себе Лола, кто же мог знать, что она встретит на улице Глеба? Совершенно случайно, гуляя по Невскому, она увидела человека, с которым не виделась... ну да, целых восемь лет! И если бы она сама, идиотка, не окликнула его, он спокойно прошел бы мимо, и тогда ничего бы не случилось!

Лола усиленно отгоняла от себя то, что она увидела, проснувшись сегодня ночью, и отчаянно цеплялась за прошлые воспоминания.

Как она могла не окликнуть Глеба, как могла допустить, чтобы он прошел мимо? Ведь это же Глеб Хованский, ее первая любовь! Девчонки влюбляются в одноклассников или в мальчика из параллельного, или в соседа по двору, который старше на два года. Лола влюбилась в актера. Такое тоже случается, но обычно влюбленность такая проходит сама по себе. Артисты привыкли к поклонницам, дежурящим у служебного входа.

С двенадцати лет Лола была влюблена в театр. Она тратила на билеты все свои карманные деньги, она готова была часами стоять в очереди на дефицитные спектакли. Она читала множество книг о театре, о жизни артистов. Она знала по именам и в лицо всех артистов ведущих театров города и жадно выискивала везде где только можно все сплетни о них. Глеб Хованский безумно нравился ей на сцене, хоть и был второстепенным актером. Нет, он не появлялся изредка, произнося традиционное «Кушать подано», но все же главные роли ему не давали. И надо же было такому случиться, чтобы он пришел в их школу вести театральный кружок!

Теперь-то Лола понимает, что тогда ради заработка любой актер был готов на все, потому как жить на то, что он получал в театре, было невозможно. Но тогда ей показалось, что это сама судьба дает шанс, и влюбленность вспыхнула горячим светом, а вскоре переросла в страсть.

Он был сказочно, невероятно привлекателен. Лоле нравилось в нем все: смуглое худое лицо, твердый взгляд серых глаз, порывистая летящая походка, поворот головы, этот взмах узкой ладони, когда он хотел привлечь к чему-нибудь внимание... а от звука его чуть хриплого голоса ее бросало в дрожь.

Само имя, произнесенное вслух – ГЛЕБ ХОВАНСКИЙ! – способно было заставить ее впасть в получасовой транс, и даже, когда ей удалось подсмотреть в школьной ведомости на зарплату, что фамилия Глеба вовсе не Хованский, а Ховенко, ничего не изменилось.

Гордость помогла ей сдерживать свои чувства, во всяком случае она поклялась себе ни за что ему не признаваться. Разумеется, он все понимал, но Лоле удалось сохранить лицо. Лицо это, кстати, к последнему выпускному классу школы стало довольно хорошеньким, так что Глеб с удовольствием проводил с ней время. Лола мечтала о близости, но он держал ее на расстоянии – ему не нужны были неприятности с несовершеннолетней.

Страсть не проходила, а со временем выкристаллизовалась в такое сильное чувство, что иногда Лоле самой было страшно. Ей казалось, что она любит Глеба такой великой любовью, которая может сдвинуть горы. Ради него Лола была готова на все, только он пока ничего не требовал. Если бы эта история так ничем и не кончилась, Лола могла остаться несчастной на всю жизнь, ее замучили бы комплексы и не вышло бы из нее никакой актрисы. Но, как уже говорилось, к окончанию школы Лола здорово похорошела, огляделась, почистила перышки. Мальчики вились вокруг нее, как мотыльки вокруг абажура. Впереди лежала взрослая интересная жизнь, и некогда было лить слезы по несбывшейся мечте.

Он встретил Лолу осенью, когда она уже училась в театральном. Лола думала, что она успокоилась, но не тут-то было. Страсть охватила ее с новой силой, и едва хватило духу не повиснуть ему на шею.

Глеб был умен, она всегда это знала. К тому же он очень хорошо знал женщин; их всегда привлекало его выразительное лицо, твердый, слегка равнодушный взгляд, чуть высокомерная улыбка...

Лола знает, что тоже очень ему нравилась. Глеб понял, что его время настало.

Ах, какой красивый у них был роман! Ах, как он умел любить! Лола была на седьмом небе от счастья. Так продолжалось несколько месяцев, потом он уехал на гастроли, и Лола всерьез подумывала, не отравиться ли ей. Потом он вернулся, все было прекрасно, а когда снова уехал, Лола уже не думала о самоубийстве. Нужно было учиться, новые друзья, новые развлечения...

Их разрыв произошел постепенно и оттого почти безболезненно. Они виделись все реже и реже, потом он сказал, что переезжает в Москву насовсем. Лола приняла эту новость довольно спокойно. Потом ходили какие-то слухи о его скандальной карьере, о не менее скандальной женитьбе, и вскоре Лола совсем про него позабыла, потому что нужно было устраивать свою собственную театральную карьеру и зарабатывать на жизнь.

И вот вчера они встретились совершенно случайно на Невском...

Лола мысленно сказала «стоп!» воспоминаниям. Она решила пока остановиться на этом.

Осознав, что стоит уже почти час под горячим душем, она почувствовала, как саднит обожженная кожа. Этак и свариться недолго!

Она вытерлась мягким махровым полотенцем, смазала тело питательным ароматным лосьоном, расчесала мокрые волосы и надела пушистый халат. Проведя нарочно медленно эти самые обычные каждодневные процедуры, Лола рискнула взглянуть на себя в зеркало. В запотевшем стекле отражалась распаренная красная физиономия, в глазах плескался бессмысленный ужас. Лола глубоко вздохнула и вышла из ванной.

Зверинец встретил ее неодобрительно. Пу И залился истерическим лаем, попугай истошно заорал что-то оскорбительное, один только кот, бросившись Лоле под ноги по привычке всех голодных котов, вдруг застыл на месте и внимательно поглядел на нее своими изумрудными глазами. Из всей троицы только он один понял, что у Лолы неприятности.

– Ах, Аскольд, – грустно сказала Лола, – если бы ты был человеком, я бы излила тебе душу.

Кот негодуяще фыркнул, он вовсе не хотел быть человеком, его вполне устраивала нынешняя ипостась. Известно же, что у кошки девять жизней, а у людей всего одна.

Лола наскоро вытерла лужу в прихожей, бросила попугая семечек, а коту и собаке разделила пополам банку кошачьего корма. Пу И, возможно оттого, что сам был меньше кошки, обожал кошачий корм.

Себе Лола заварила крепкого чая. Она попробовала убедить себя что-нибудь съесть. На словах все выходило отлично, но стоило ей открыть холодильник и поглядеть на ветчину или сыр, ее сразу замутило, и пришлось ограничиться сухими крекерами.

Был седьмой час утра. Звери хрустели и чавкали, за окнами всходило солнышко, а Лола сидела совершенно одна и не знала, что делать. Хотелось громко выть или биться головой о стену. Но глупо было делать такие опасные вещи, зная, что никто не остановит, не принесет пустырника или валерианки и не подложит мягкую подушку. Итак, Маркиза рядом нет, и неизвестно, когда он будет. Она осталась одна со своей бедой. Стало быть, надобно немедленно успокоиться и встретить несчастье достойно.

Лола попробовала взять себя в руки. Для этой цели она отставила пустую чашку и крепко обхватила себя за плечи. Помогло, но не очень. Тогда Лола встала и сделала три глубоких энергичных вдоха, после чего ей надоело валять дурака и тянуть время. Она закурила ментоловую сигарету и решила пораскинуть мозгами, причем начать издалека.

Итак, они встретились с Глебом вчера совершенно случайно. Он очень обрадовался, увидев ее, и пригласил в кафе. У нее очень кстати оказалось много свободного времени, и у него тоже. Это не удивительно, он всегда был не очень загружен.

«Но ведь шел же он куда-то и очень спешил», – возразил Лолин внутренний голос.

«Это ничего не значит, – усмехнулась Лола, – мне ли не знать его походку. Эта стремительная летящая походка вовсе не значит, что он опаздывает на важную встречу, просто он всегда так ходит, ему это очень идет... И кроме того, он вполне мог забыть про все свои дела ради моих прекрасных глаз, ведь я и вправду отлично выгляжу!»

Она вспомнила только что увиденное отражение в зеркале и безгласно поморщилась.

В кафе они пили кофе и разговаривали. Глеб рассказывал что-то о себе. Она же, идиотка, смотрела, как шевелятся его губы, слушала его голос с легкой хрипотцой и совершенно не воспринимала сути. Когда он вернулся из Москвы? И вернулся ли? Может быть, он приехал ненадолго? Да, но откуда тогда квартира? «А что квартира?» – тут же возразила сама себе Лола. Он что, показывал ей свидетельство о собственности и паспорт с пропиской? В общем, квартира оказалась очень кстати, и в этом тоже нет ничего удивительного. Насколько Лола знает Глеба, он всегда был независим. Даже если он и был женат, жена не помеха, тем более что она осталась где-то в Москве. Встретил знакомую женщину, привел ее к себе – что тут странного? Но вот дальше началось непонятное Лоле.

Разумеется, она согласилась пойти к Глебу, она просто мечтала об этом. При встрече на нее нахлынули воспоминания, невозможно было расстаться с Глебом просто так. Но Лола вовсе не собиралась оставаться у него на целую ночь. У нее куча дел, звери не кормлены и вообще... женщина должна знать себе цену. Если по первому зову женщина бросает все и немедленно бежит к мужчине, это значит, что ее никто и ничто не держит, и что ей некого бросать, а такое говорит не в ее пользу.

Они пришли к Глебу, выпили вина, ели что-то легкое – сыр, фрукты, потом занимались любовью. Лола вспомнила, как она отметила, что тело его постарело гораздо меньше, чем лицо, – осталось таким же худым и мускулистым. За восемь прошедших лет Лола приобрела некоторый опыт, теперь она была вполне искушена в искусстве любви, и Глеб показался ей не таким уж замечательным любовником, как раньше. К тому же все происходило как бы в тумане, Лолины чувства слегка притупились. Но какое это имело значение? Ведь это же был Глеб, ее первая большая любовь...

Больше она ничего не помнит. Кажется, он предлагал ей еще вина, спрашивал о чем-то...

Пробуждение было ужасным. И вот теперь Лола думает, с чего это ее так развезло? Выпила она совсем немного легкого французского вина и никогда не замечала раньше за собой способности впадать в глубокий сон после занятий любовью. Напротив, такое времяпрепровождение обычно ее освежало, придавало организму силы, а глазам – блеск. Да и здоровым тот сон никак нельзя было назвать. Лола вспомнила, как болела чугунная голова при пробуждении и пересохло в горле.

Вот теперь увиденное в квартире Глеба ночью встало перед ней во всех подробностях. Но Лола уже устала переживать, страх притупился. Теперь она могла спокойно вспоминать и задавать вопросы. Кто убил Глеба? Отчего этот кто-то не пристрелил также и ее – спящую беспомощную женщину? Знал, что она не проснется и не сможет ему помешать? И отчего Лола действительно не проснулась от присутствия чужого человека в комнате? Даже если убийца использовал глушитель, сон у Лолы всегда был чуток, она слышала бы шаги.

Лола знала ответ только на один вопрос: она никак не могла просто так разоспаться, учитывая ее ужасное самочувствие при пробуждении, ей подсыпали снотворного. Причем снотворного плохого, которое действует с побочными эффектами. Но тогда возникает еще множество вопросов. Кто подсыпал и куда? Несомненно, это произошло у Глеба, и подсыпали в вино. Но тогда кроме него вряд ли кто-нибудь мог это сделать? И зачем, зачем он это сделал? Чтобы не было свидетелей его собственного убийства?

Лола окончательно запуталась. Ответов не было. Мыслей в голове не было. Маркиза не было.

Лола прошла в спальню и упала на кровать совершенно без сил.

– Итак, господа, – заговорил Хорек, снова обведя взглядом невеселую компанию за столом, – будем считать, что я вас уговорил и вы приняли мое предложение. Теперь осталась самая малость – узнать, в чем это предложение заключается.

– А что, макака тоже в деле? – осведомился Бич, скосив глаза на японца, неподвижно стоящего в углу с неизменной угодливой улыбкой.

– Осторожнее, Бич, – Хорек показал зубы, что должно было изображать улыбку, – Тамура-сан понимает по-русски.

– Да хоть бы он по-папуасски понимал, – огрызнулся медвежатник, – все равно я вас всех достану и рассчитаюсь!

– Не ставь кастрюльку на плиту, пока рыбка в речке! – усмехнулся Хорек. – Посмотрим, кто с кем посчитается! А Тамура-сан действительно в деле... хотя, конечно, знает далеко не все и не имеет отношения к полученным каждым из вас фотографиям. Надо сказать, – Хорек понизил голос, – я и сам не знаю заказчика. Мне поручили собрать вас всех и провести инструктаж.

– Не заливай, Хорек, – оборвал его Бич, – все равно не поверю!

– Как хочешь, – Хорек пожал плечами, – только так оно и есть. Короче, дело обстоит вот как.

У одного очень богатого человека – одного из самых богатых людей в современной России – есть некий чемоданчик. Что в этом чемоданчике хранится – мы с вами не знаем, и знать это нам совершенно ни к чему. Более того, подозреваю, что знать это очень вредно для здоро-

вья. Нам надо только знать, что этот чемоданчик очень хотят купить и готовы заплатить каждому из участников по миллиону зеленых... Хорошая цифра?

Слушатели, все еще находившиеся под впечатлением полученных фотографий, хранили молчание, и Хорек, не дождавшись ответа, продолжил:

– Хозяин не расстанется с этим чемоданчиком... ну, почти не расстанется. Во всяком случае, на его охрану он тратит не меньше времени и сил, чем на свою собственную. Сейчас этот чемодан, по имеющимся у нас сведениям, находится в подмосковном особняке нашего потенциального клиента. Особняк, само собой, отлично охраняется...

– Если клиент под Москвой, какого черта ты нас сюда приволок? – прошипел Бич.

– А что, удобное место! – усмехнулся Хорек, осмотревшись. – Во-первых, Париж – хороший город, людной, в нем легко затеряться. Если бы такие люди встретились в Москве или Питере, об этом тут же пошли бы слухи, а здесь вас никто не знает. Потом, кое-кому сюда явно ближе, – Хорек повернулся к подавленно молчавшему Вензелю, – вот Костенька из Мадрида прилетел, это же совсем рядом, я уж не говорю о нашем гостеприимном хозяине Тамура-сан...

– Пижонство дешевое! – прорычал Бич. – А почему ты именно нас выбрал? Мог бы найти помоложе и пошустрее!

– Вас выбрал не я, – Хорек снова обнажил зубы, изображая улыбку, – вас выбрал заказчик...

– Которого ты, конечно, и в глаза не видел! – насмешливо подсказал медвежатник.

– Совершенно верно, – без тени насмешки подтвердил Хорек, – которого я и в глаза не видел. А выбрал он вас, мне кажется, потому, что, кроме того немаловажного факта, что вы все недурные специалисты, каждый из вас был знаком с покойным Аскольдом...

– Аскольд-то тут причем? – не удержался от реплики Маркиз.

– А Аскольд тут при том, что это именно он первым задумал операцию... именно он начал интересоваться этим чемоданчиком. Кроме того, эти «молодые и шустрые» умеют только бегать и стрелять, а тут дело требует мозгов. Охрана такая мощная, что в лоб ничего с ней не сделаешь, только на пули нарвешься. Поэтому и нужны люди поумнее и поопытнее...

– Тогда причем здесь ты? – уставился медвежатник на Хорьку, изображая удивление. – Насчет ума у тебя явно проблемы, а опыт у тебя только по части мокрых дел...

Хорек снова оскалился, повернувшись к медвежатнику всем корпусом, и прошипел:

– Хорош выпендриваться, Бич! Ты все отлично понимаешь! Вы все трое уже в деле, разворачиваться поздно, я вам слишком много рассказал. Так что другого выхода нет, надо работать. И если ты будешь постоянно нарываться, ничего хорошего из этого не выйдет!

Провалившись часа два на кровати без сна и без всяких мыслей в голове, Лола встала и решила для начала позавтракать. Ночью она думала, что, имея перед глазами страшное видение мертвого Глеба, она никогда уже больше не сможет съесть ни кусочка. Но организм требовал свое, и страшное видение уже не стояло перед глазами с такой четкостью, Лола почти привыкла к нему.

Итак, она взболтала два яйца, нарезала помидоры и посыпала все это тертым сыром, после чего поставила сковородку в духовку.

Попугай дремал на кухонном шкафу, прикрыв глаза, кот и Пу И, почувствовав аппетитные запахи, тотчас явились на кухню. Лола высыпала песику остатки миндального печенья, которое он обожал, а коту отрезала солидный ломоть ветчины. Удивленные такой Лолиной покладистостью, животные явственно пожали плечами и принялись за дело.

Отвязавшись от троглодитов, Лола съела яичницу, потом выпила большую чашку кофе со сливками и даже положила туда две ложки сахара, хотя обычно пила несладкий. Сахар нужен был для усиления умственной деятельности, что сейчас было Лоле чрезвычайно необходимо.

Однако то ли сахар попался некачественный, то ли Лола мало его съела, но просветления все не наступало, то есть Лола совершенно не представляла себе, что сейчас нужно ей делать.

Мелькнула мысль оставить все как есть – понадеяться, что никто ее не видел, когда ночью она сломя голову в панике выбегала из той страшной квартиры, а водителю машины, что подвез ее к собственному дому, все, как говорится, по барабану. Однако не давало покоя то, что вырубилась Лола явно от снотворного; и вот кто и зачем ей подсыпал лекарство – волновало Лолу больше всего.

Она развернула валявшийся на полу в ванной мятый сверток, который еще вчера был шикарным костюмом от Живанши, и тяжело вздохнула. Костюм был вымазан кровью Глеба. Лола тут же устыдилась – человек умер, а ей жалко костюма!

Одним словом, Лола осознала наконец, что она вляпалась в очень неприятную историю, а учитывая присутствующий в деле труп, еще и опасную.

В какой криминал был замешан Глеб? Лола совершенно не представляла, чем он занимался. Как актер в Москве он не добился популярности, Лола бы узнала об этом. Но может быть, он давно уже бросил это занятие и зарабатывает деньги другим? В том, что Глеб был не бедным, Лола не сомневалась. Ведь она видела его вчера, близко общалась. Одет он был просто, но и плащ, и костюм, и белье куплено безусловно в дорогом магазине. Пахло от него очень дорогой туалетной водой, уж в этом-то Лола разбирается. Кроме того, повадки, тот внешний лоск и безмятежность во взоре, которые достигаются лишь тогда, когда долгое время в кармане находится плотно набитый бумажник. Свой своего видит издалека, усмехнулась Лола. Нет, Глеб вполне обеспеченный человек, в этом нет сомнения... Был, тут же вспомнила она, Глеб был обеспеченным человеком. Теперь же от него осталось только мертвое тело. Да еще Лолины воспоминания.

Внезапно Лола обрела решимость. Она должна во что бы то ни стало разгадать тайну смерти Глеба. В память о прошлом.

Самое трудное оказалось на что-то решиться. Лола приободрилась и стала торопливо собираться. Для начала хорошо бы съездить к тому дому, поглядеть, как там развиваются события. Лолу передернуло от мысли, что тело ее бывшего любовника будет лежать там долго-долго, и никто его так и не найдет. Что бы там ни было, а в той квартире Глеб жил совершенно один, в этом она уверена, присутствие женщины Лола угадала бы сразу. Лола смутно помнила адрес. То есть адреса она и не знала. Так что для начала нужно вспомнить, где же находится та квартира, где убили Глеба.

Итак, вчера они вышли из кафе, и Глеб поймал машину. Что он сказал водителю? Точно, «Черная речка». Теперь Лола вспоминает, что поехали мимо Адмиралтейства, по Дворцовой площади, через мост, потом выехали на Петроградскую... и в конце оказались... все правильно, Черная речка, улица Савушкина. Водитель высадил их недалеко от метро, а дальше они пошли какими-то дворами. Лоле тогда было все равно, она готова была сколько угодно идти за Глебом, несмотря на высокие каблуки. Да, вот если бы она еще запоминала дорогу... Короче, нужно определяться на месте, она обязательно найдет тот дом.

И Лола принялась собираться. Разумеется необходимо так изменить внешность, чтобы ни у каких соседей и мысли не возникло, что они видели вчера эту женщину. Загримироваться под старуху? Нельзя, обязательно пристанут с разговорами такие же бабушки, а уж у них-то глаз наметан, мигом распознают в неизвестной старухе самозванку! Это молодых можно обмануть, а бабушек на лавочке не проведешь! Лола перебрала еще варианты: черную кожаную куртку, темные очки, волосы убрать под крутую бандану... не пойдет, очень подозрительно. Те же бабушки мигом озаботятся, если неизвестная личность в таком прикиде будет бродить по двору.

Взять с собой Пу И? Тогда, конечно, никто не удивится, что дама гуляет с собачкой. Но уж больно приметный песик, ни к чему оставлять следы в человеческой памяти.

Внезапно Лолу осенило: беременная! Один раз в своей практике она уже использовала такой маскарад и знала, что к беременным женщинам все относятся неплохо, не ждут от них

никакого подвоха, так как подразумевается, что будущие мамочки сосредоточены только на своей внутренней жизни, а именно: гадают, мальчик или девочка, и считают, сколько раз за день он шевельнулся.

Лола вытряхнула вещи из платяного шкафа и нашла невесть как затесавшийся туда джинсовый комбинезон, в котором ходят беременные, – в нем очень удачно размещается большой живот. Не менее удачно разместив в комбинезоне подушку, Лола наложила на лицо специальный «беременный» макияж – навела коричневые пигментные пятна и темные круги под глазами. Подретушировала лицо так, чтобы нос казался больше, щеки – слегка одутловатыми, у беременных вечно лицо распухает! Волосы зачесала гладко и завязала темной шелковой лентой, стерла маникюр – и пожалуйста, будущая мамаша перед вами. Только видно, что молодая, а уж какая – красивая, некрасивая, худая, толстая – это никого не волнует. Одно слово – беременная!

Наказав зверям вести себя прилично и оставив кота за старшего, Лола с большими предосторожностями выскользнула из квартиры. Сюда они переехали всего три месяца назад – Леня купил большую четырехкомнатную квартиру по просьбе Лолы, которой надоело вечно натываться на зверей, – так что с соседями были едва знакомы, но кто-то мог бы заинтересоваться, отчего вместо Лолы из квартиры выходит дама в интересном положении.

На улице Лола подняла руку. Остановились скромные «Жигули».

– До «Черной речки», там покажу, – сказала она, с кряхтением усаживаясь в машину.

– Не родишь? – подозрительно спросил пожилой водитель.

– Что вы! – Лола рассмеялась как можно счастливее. – Еще два месяца...

Водитель все-таки поглядывал на нее всю дорогу с опаской.

– Вот тут, пожалуйста, – сказала Лола, увидев знакомый проход между домами. Несомненно, вчера они с Глебом шли здесь.

Водитель покачал головой и вернул половину денег.

– Бери, бери, фруктов купишь, в твоём положении витамины требуются... – сказал он, перед тем как уехать.

Лола даже слегка усовестилась – уж больно симпатичный попался дядечка. Она не спеша пошла мимо гаражей вперед – беременные никогда не торопятся. Миновала один дом, потом двухэтажное кирпичное строение – не то бывший детский садик, не то дом пионеров, – после чего остановилась у серого пятиэтажного дома. Она была у цели, это был именно тот дом. И квартира находится вон в той парадной, третьей с краю. Квартира на втором этаже, от лестницы наискосок. Лола помнит точно.

У нужной парадной роились старушки. Скамейка была вся ими усижена, как мухами, затесался даже один старичок приличного вида. Лола подошла, чуть волоча ноги, и остановилась возле скамейки, тяжело дыша.

– Что, девонька? – немедленно всполошилась одна из бабулек. – Нехорошо тебе? Тошнит?

– Да нет, поясницу что-то ломит, – поморщилась Лола.

Старичок, как истинный джентльмен, тут же вскочил со скамейки. Лола благодарно улыбнулась и села, вытерев несуществующую испарину со лба.

– Вот я и говорю, – продолжала старуха прерванный рассказ, – спрашиваю я его, что случилось, мол? А он и говорит, сердитый такой: человек, мол, умер, а вам и дела нету! Мог бы тут проваляться не знаю сколько месяцев, если бы мы не приехали! Я и спрашиваю, а с чего вы-то приехали, «скорая»? Что ли, он сам успел позвонить, пока плохо не стало? Он мне отвечает: мы, мол, не «скорая», а «труповозка». Тому, говорит, жмурику «скорая помощь» уже без надобности, ему торопиться некуда. Вот как нехорошо выразился про покойника, а отчего умер, так и не сказал – с сердцем ли плохо стало или еще от какой болезни. Потом

другой, что постарше, и говорит мне, что верно кто-то из соседей позвонил, потому что когда они приехали дверь была открыта.

– А милиция, – заикнулась Лола, – милиция была?

– А тебе, милая, про такое вообще лучше не слушать, – строго сказала бабушка и поджала губы, – ты о ребеночке лучше думай, а про покойников не надо... Не было никакой милиции. А ты из какого дома?

Лола поскорее поблагодарила вежливого дедушку за то, что уступил место, и пошла, думая, что все очень странно. Теперь она могла быть уверена только в одном: труп был. То есть вчера ей ничего не приснилось и не привиделось со страху, Глеб действительно мертв. Странно же было то, что не приехала милиция, странно было то, что санитар сказал, что человек умер, а не убит. И самое удивительное было то, что санитары попали в квартиру, потому что Лола твердо помнила, что когда она выскочила ночью на лестницу, дверь мягко захлопнулась за ней, и замок щелкнул.

Лола даже остановилась посреди дороги. Ну да, она просто слышит в ушах звук щелкнувшего замка. Значит, кто-то вошел в квартиру, обнаружил тело и позвонил. Но после такой находки человек должен прежде всего звонить в милицию. Они приедут и сами уже определят, кого еще нужно звать. Во всяком случае, разных служб понаехало бы на такой труп множество! Соседи бы обязательно заметили, кстати, их в понятия пригласили бы непременно. А тут – просто приехали и по-тихому увезли в морг.

Лола склонна была доверять старушкам на лавочке, обычно они очень наблюдательны. В полной прострации Лола подходила к метро. Рыжий красномордый мужик обогнал ее, обругал тетехой, толкнул и ударил локтем в живот. Лола расстроилась – а если бы и вправду она была беременной? Все-таки люди ужасно грубые.

От удара подушка перекосилась набок, что вызывало легкие недоумевающие взгляды у встречных прохожих. Лола кое-как пристроила подушку на место и поехала домой. Получалось, что ничего важного она не выяснила.

Тяжко вздыхая, она открыла дверь квартиры, и в это время чьи-то жесткие руки схватили ее за плечи, втащили внутрь и прижали к стене в прихожей. Лола хотела было заорать, но обнаружила, что это Маркиз собственной персоной стоит в прихожей и грозно сверкает на нее глазами.

– Ленечка, – пискнула Лола, – как же я рада... Договорить она не успела, потому что Леня рывком оторвал ее от стены, протаскил в гостиную, бросил на диван и швырнул на журнальный столик перед диваном фотографию.

– Ну, – свирепо спросил он, – что это такое?

– Ты как обращаешься с беременной женщиной? – капризно заговорила Лола, чтобы немножко потянуть время. – Вот рожу сейчас прямо на этом диване, тогда узнаешь!

– Заткнись, – проскрежетал Маркиз, – прекрати паясничать и погляди на снимок!

Лола осторожно скосила глаза на валявшуюся фотографию, тут же вскрикнула, соскочила с дивана так резко, что если бы и впрямь была в интересном положении, не миновать бы преждевременных родов.

– Осторожнее, – насмешливо посоветовал Леня, – а то еще действительно родишь ненароком...

Лола не обратила на его слова внимания, она впиалась глазами в цветной снимок.

На фотографии были два человека: мужчина и женщина.

Точнее, женщина и мужской труп, потому что черная дыра во лбу, залитом темной густой кровью, как пишут в милицеских протоколах, была несовместима с жизнью.

Мужчина был Глебом Хованским, а женщина, безмятежно покоящаяся в объятиях мертвеца, была она сама, Лола.

Совершенно машинально отметив, что во сне она не слишком фотогенична, Лола отбросила фотографию, как будто это была ядовитая змея, и плюхнулась на диван.

– Ну? – в который раз грозно прорычал Маркиз. – Что ты можешь мне сказать по этому поводу?

– А ты? – огрызнулась Лола. – Что ты можешь сказать? Ты возвращаешься из Парижа и показываешь мне снимок. Как он к тебе попал? И откуда ты знаешь, что это не монтаж?

– Это не монтаж, – спокойно ответил Маркиз. – Люди, которые сделали этот снимок, не мелкие мошенники. Фотография подлинная, ты ведь не станешь отпираться? Кто этот тип, вернее, кем он был до того, как его застрелили?

– Дай закурить, – выдохнула Лола.

– Беременным нельзя, – хмыкнул Лёня, но, заглянув Лоле в глаза, решил не ерничать и протянул ей сигарету.

Лола закурила и, отвернувшись в сторону, монотонным голосом рассказала ему обо всем, что произошло с ней вчера.

– Ну и ну! – Маркиз нервно ходил по комнате. – Слушай, у меня просто нет слов! Где были твои мозги? Хотя понятно где, можешь не отвечать. Но хотя бы элементарная осторожность должна быть! Идти с первым встречным!

– Ты что, не понял? – устало ответила Лола. – Мы с ним были знакомы черт знает сколько лет, просто очень давно не виделись. У меня не было никаких причин ему не доверять... И хватит меня воспитывать! Теперь ты расскажи, откуда взял снимок!

Лёня откашлялся и коротко рассказал ей о встрече в Париже.

– Так, – медленно протянула Лола, когда он замолчал, – так-так...

Маркиз, безошибочно уловив зловеющие интонации, на всякий случай отошел в другой угол комнаты. Но это не помогло, потому что Лола, быстро вытащив подушку, которая служила ей вместо живота, метнула ее в Лёню. Он успел увернуться и подхватить подушку.

– Лола, – с упреком сказал он, – сейчас не время...

– Что? – Она вскочила с дивана и бросилась на него. – И ты еще вздумал меня воспитывать! Ты говорил, что у меня нет мозгов! А сам-то, сам! Подлец! Это из-за тебя убили Глеба!

– Вот еще, – слабо протестовал Маркиз, понимая в душе, к чему она клонит, – при чем тут я?

– Все из-за тебя! Меня подставили только из-за тебя! На самом деле им нужен был ты во что бы то ни стало! Скажите, какой незаменимый! Мошенник высшего класса!

– Ну да, – самодовольно подтвердил Лёня.

– И чтобы заставить делать то, что им нужно, они решили тебя шантажировать!

– Конечно, они же знали, что я никогда не брошу тебя в беде!

– Ты меня в нее втравил! Из-за вашей возни убили совершенно постороннего человека! – надрылась Лола.

– Вот в этом я не уверен, – Маркиз опасливо поглядывая на Лолу, рискнул подойти поближе. – Понимаешь, втравили конечно нас в очень серьезную и опасную историю, но вот что твой Глеб никак к ней не причастен и оказался без вины виноватый, я не верю. Сама же говорила, что подсыпать тебе какую-то гадость в вино мог только он. Значит, он был в курсе...

– В курсе чего, – насмешливо перебила Лола, – что его убьют? И сам на такое согласился?

– Ну, не перегибай палку, – поморщился Лёня, – ты прекрасно понимаешь, о чем я. Его наняли, чтобы он встретил тебя, заманил в постель и усыпил. А дальше все пошло по другому сценарию.

– Не могу поверить... – пробормотала Лола, – и потом, мы встретились совершенно случайно! Я сама его окликнула...

– Дорогая, – снисходительно улыбнулся Маркиз, – ты же говорила, что он задел тебя и обогнал. Странно было, если бы ты его не узнала! Очевидно, он был уверен, что ты его

окликнешь, иначе придумал какой-нибудь другой способ. И вообще, Лола, не обижайся, но если бы ты не пошла к нему и не...

– Он мой первый мужчина! – вздохнула Лола. – Я его так любила, я не могла не пойти...

– Связался черт с младенцем! – возмущенно заговорил Ленья. – Ты же была еще школьницей!

– Вовсе нет, – возразила Лола, – мне было почти восемнадцать...

– Однако, дорогая, – с изумлением заговорил Ленья, – как долго тебе удалось сохранять невинность! И это в наш распущенный век!

– А я, знаешь, до пятнадцати лет была гадким утенком, – нехотя призналась Лола, – такая неуклюжая и костлявая, что самой противно было в зеркало смотреть. Потом разрослась конечно, похорошела, но уже ни на кого не смотрела, кроме Глеба...

– Странно, – заговорил Ленья, – а я почему-то думал, что ты все детство и юность была хорошенькой, этакая набоковская нимфетка...

– Такие обычно вырастают стервами, а я разве такая?

Лола обиделась, и Ленья решил сменить тему.

– Слушай, о чем мы говорим? – сердито воскликнул он. – У нас грандиозные неприятности! Нужно думать, как выпутаться из этого дерьма, а мы удалились в воспоминания!

– Теперь я понимаю, отчего там было все так странно, – задумчиво сказала Лола, – просто приехали и увезли труп. Никакой милиции... как же в таком случае они намереваются нас шантажировать?

– Эта «труповозка» тоже, наверняка, была подставная, – заметил Ленья, – нарочно сказали старухам, что человек умер, а не убит, чтобы оправдать отсутствие милиции. Что касается шантажа, то не беспокойся, найдут они способ. Пока труп у них...

– Значит, нужно выкрасть этот труп! – заявила Лола.

– Ты что, совсем рехнулась? – заботливо осведомился Ленья. – Откуда мы его будем красть? Мы ни малейшего понятия не имеем, где он сейчас находится! Или ты думаешь, что притворишься безутешной вдовой и тебе его выдадут по первому требованию?

– Пока мы его не найдем, я не смогу спать спокойно! – заявила Лола.

– И очень хорошо! Если бы ты поменьше спала, то ничего бы и не случилось! – вспылил ее компаньон.

– Попробовал бы сам не спать после снотворного! – обиделась Лола. – Думаешь легко? И вообще, у меня стресс! Меня оскорбили в лучших чувствах. Что может быть ужаснее, чем поруганная первая любовь?

Она подобрала с полу подушку, уткнулась в нее и картинно зарыдала. Ленья неожиданно успокоился: раз Лолка снова начала работать на публику, стало быть, все не так плохо. А то он уже начал волноваться, когда увидел ее, такую несчастную, в коричневых пятнах, с дурацкой подушкой вместо живота.

Он не стал подсаживаться к Лоле и пытаться ее успокоить, глядя по головке. Не стал он суетиться рядом со стаканом воды, заботливо лепеча, чтобы Лолочка успокоилась. Не стал он демонстративно кружить по комнате с мобильным телефоном наперевес, крича, что если Лола не прекратит истерику, он немедленно вызывает «скорую помощь», и тогда придет строгий врач и вкатит три укола, которых Лола всегда ужасно боялась. Не стал он применять самое жестокое, но действенное средство: отлупить Лолу от всей души по щекам и выволочь под холодный душ.

Нет, Ленья спокойно переобулся в прихожей, снял пиджак и повесил его в шкаф, подозрительно поглядев на попугая.

Попугай Перришон мог, рассердившись на Леню или просто из хулиганских соображений, обгадить одежду, причем выбирал исключительно безумно дорогие Ленины пиджаки.

Леня разобрал дорожную сумку, положил бритву на полочку в ванной, а грязное белье – в стиральную машину, неторопливо прошел на кухню и занялся кофе. Лоле наконец надоело рыдать, и она появилась там же, громко всхлипывая и сморкаясь. Леня был наготове и тут же предъявил ей зеркало. Лола охнула и резво побежала в ванную.

Она появилась оттуда через пять минут с чисто вымытым лицом, заколотыми волосами и без дурацкого комбинезона. Туго затянув поясок халата, Лола присела на табурет и придвинула к себе чашку с горячим кофе.

– Есть нечего, – ворчливо заметил Маркиз, – ветчины на один бутерброд осталось, обедом и не пахнет...

– До того ли мне было! – огрызнулась Лола, и Леня не мог с ней не согласиться.

– Серьезное дело, – сказал он, отхлебывая кофе, – с размахом люди работают. Сколько народу пристегнули – нужно было тебя заманить, этого твоего убить, про остальных я уж не говорю. У Бича внука похитили, у Вензеля еще кого-то...

– Это говорит только о том, что они ни перед чем не остановятся, им очень нужен тот самый чемоданчик. Ленечка, а что в нем, а? – У Лолы от любопытства заблестели глаза.

– Понятия не имею, – Леня пожал плечами, – могу только предполагать, но такая чушь в голову лезет, что даже тебе не скажу. А вообще-то это все говорит о том, что в деле замешано очень много народу. А когда много народу, то обязательно должна где-то произойти утечка...

– И мы можем попробовать... – Лола умоляюще поглядела на него, – Ленечка, ты же понимаешь, что если даже все удастся, операция пройдет успешно, и вы добудете этот проклятый чемоданчик, не будет нам покоя!

– Разумеется, не будет. Только дурак может думать, что в случае успеха каждому честно отдадут заработанный миллион и отпустят восвояси. Раз в дело замешан Хорек, хорошего ждать не приходится. Скорее всего, потом они намерены просто уничтожить всех четверых.

– Ой! – Лола зажала рот рукой.

– Не волнуйся, девочка, я ведь тоже не новичок в своем деле, – улыбнулся Леня, – как-нибудь выкрутимся. А пока давай-ка съездим на Черную речку, поглядим что и как. Все равно больше делать нечего.

Лола улыбнулась ему и поймала себя на мысли, что она больше не боится. Леня здесь, а значит она больше не одна. Вместе они справятся с любыми неприятностями.

– Вон, смотри, – Лола высунулась из машины, – вон тот серый кирпичный дом, третья с краю парадная, на третьем же этаже.

– Так-так, – сказал Леня, внимательно оглядев фасад дома, – какая, говоришь, квартира?

– На третьем этаже, наискосок от лестницы, а на площадке там четыре квартиры...

Они вышли из машины и обошли дом.

– Вот те окна и балкон, – сказал Леня, подсчитывая, – там был балкон?

– Не помню, – виновато призналась Лола.

– Чисто детский сад, – вскипел Маркиз, – сколько раз тебе повторял: в незнакомом месте сразу же определись! Где ванная, где кухня, куда окна выходят, есть ли балкон или лоджия, далеко ли пожарная лестница!

– О Господи, да я же не работать туда ходила, а... к любимому человеку! – Лола тоже рассердилась.

– Тем более! Раз твой любимый человек оказался подозрительным растленным типом!

Лола только махнула рукой и промолчала, потому что все равно крыть было нечем.

– Так-так, предположим, что это именно тот балкон, – бормотал Леня, – и что мы видим?

Балкон по летнему времени был раскрыт настежь, из комнаты слышался громкий голос радиодиктора, а на самом балконе топорщилось на ветерке сохнувшее белье: женская блузка, полотенце и две пары розовых трусов весьма впечатляющего размера.

– Покойник устроил постирушку, – Леня вопросительно глянул на Лолу, – или ты перепутала дом?

– Ничего я не перепутала. Именно из этой парадной его утром увезли. И бабули тут сидели...

– Тогда устраиваем разведку боем, – решил Маркиз, – только нужно раздобыть два белых халата...

Леня несколько раз подряд надавил кнопку звонка. Из глубины квартиры послышалась резкая, требовательная трель, на которую тут же ответил пронзительный женский голос:

– Ну иду, иду, кого еще принесло!

Дверь распахнулась безо всяких вопросов, и на пороге появилась пышная молодящаяся дама зрелого возраста в бордовом плюшевом халате, едва сходящимся на обильных телесах, с накрученными на розовые пластмассовые бигуди волосами цвета «темный махагон», стыдливо прикрытыми прозрачной капроновой косыночкой.

Леня машинально прикинул размеры и определил, что розовые трусы на балконе именно ее, ничьи больше.

Увидев на пороге мужчину и женщину в белых халатах, хозяйка всплеснула руками и воскликнула визгливым голосом:

– Это «скорая», да? Так это вам наверное к Олимпиаде Самсоновне, к ней все время «скорую» вызывают! Это вам выше этажом надо, в семнадцатую квартиру! Там Олимпиада Самсоновна живет, она женщина пожилая и часто болеет! Это в семнадцатой квартире, на пятом этаже. Она с невесткой живет, вдвоем. Сын у нее в тюрьме, а она вдвоем с невесткой. Так что это вам к ней, наверное, она чуть что – сразу «скорую» вызывает...

Маркиз попытался остановить непрерывный поток красноречия и вклинился в монолог бордо-волосяй прелестницы:

– Мы, дама, по другому поводу! Проводится поголовная дератизация! У вас домашние животные имеются?

Хозяйка, услышав незнакомое слово «дератизация», растерялась и на мгновение замолкла, удивленно хлопая глазами. Затем она опомнилась и переспросила:

– Поголовная что?...

– Дератизация, – повторил Маркиз, – имеете собак, кошек?

– А это что такое? Нет, собак и кошек не имею! Не выношу их! Это вам наверное к Капитолине Антоновне, ниже этажом! Это у нее три кошки и собака, так это просто ужас какой-то! К ней если зайдешь за солью, или там просто так поговорить, так это просто кошмар, что делается! Пахнет как, извините, на вокзале, и всюду шерсть! А я этого всего не выношу, особенно когда шерсть или там, например, запах. А это у Капитолины Антоновны, в тринадцатой квартире, у нее собака и три кошки, так это вам к ней, наверное, нужно, на второй этаж, а у меня, слава Богу, ничего этого нету, ни кошек, ни собак...

– Дератизация проводится независимо от наличия домашних животных, – сурово отрезал Леня и поправил марлевую маску, закрывавшую нижнюю часть его лица, – проводится повсеместно и в обязательном порядке!

Он отодвинул хозяйку в сторону и решительно вторгся в ее квартиру. Лола двинулась следом, как корабль за ледоколом.

– Это что за деэротизация такая, – взволнованно проговорила хозяйка, догоняя незваных гостей, быстро обходивших ее квартиру. – Это что, эпидемия, например, надвигается?

– Возможно, – строго бросил Маркиз, оглядывая очередную комнату, – в Купчино обнаружена крыса, являющаяся носителем чумного сибирского энцефалита. Возможно распространение инфекции.

– Ужас какой! – всплеснула руками перепуганная женщина. – Так что, прививки делать будут?

– Возможно, – повторил Ленья, – этот вопрос решается на высшем уровне. – И он значительно указал пальцем в потолок, в направлении квартиры болезненной Олимпиады Самсоновны.

– Ужас какой! – хозяйка схватилась за сердце, точнее за самую выдающуюся часть своей впечатляющей фигуры. – А что вы-то делаете?

– Обнаруживаем и ликвидируем очаги возможных распространителей! – строго пояснил Ленья и повернулся к Лоле: – Сестра, обработайте пол в этом углу, мне кажется, здесь возможны очаги!

Лола кивнула и посыпала пол обыкновенной поваренной солью из плотного белого пакета с красным крестом.

– Домашних животных у вас нет, – снова обратился Маркиз к хозяйке, – но все равно будьте осторожны – это вещество крайне ядовито!

– Так что же, теперь и подметать здесь нельзя? – заметно огорчилась хозяйка.

– Три дня нельзя, а потом, конечно, можете подмести. Только соблюдайте крайнюю осторожность, во время уборки обязательно наденьте резиновые перчатки и респиратор.

– У меня нет респиратора! – в ужас простонала женщина.

Ленья посмотрел на нее в изумлении: должно быть, впервые ему встретился человек, у которого нет респиратора.

– Как можно жить без респиратора? Ну ладно, в крайнем случае можно обойтись марлевой повязкой...

– Хорошо, доктор, – хозяйка испуганно кивнула, – спасибо вам большое, доктор...

– Не за что, – твердо ответил Ленья, – мы всего лишь выполняем свой профессиональный долг!

Они прошли во вторую комнату, и Лола схватила Маркиза за локоть.

– Здесь, – проговорила она вполголоса, – это... это лежало здесь.

– Вы хотите сказать, сестра, – нарочито громко произнес Маркиз, – что здесь наиболее вероятный очаг распространения? Ну что ж, давайте тщательно обработаем это место! У вас здесь спальня, – повернулся он к хозяйке, – вы спите на этой кровати?

– Нет, я здесь не сплю, – засуетилась хозяйка, – у меня гостил один родственник... – И она скромно потупилась.

– Как фамилия? – осведомился Маркиз, доставая планшет с прикрепленным к нему листом.

– То есть... – дама окончательно растерялась, – вообще-то не совсем родственник... Вообще-то я ему сдавала квартиру... Но ведь это сейчас уже разрешается...

– Разрешается, – подтвердил Маркиз, – если ставить в известность налоговую инспекцию. Так как фамилия этого вашего... не совсем родственника?

Дама захлопала белесыми ресницами и проблеяла:

– Вообще-то я не спросила у него фамилию... Такой приличный молодой человек, очень интеллигентный...

– Фамилию надо спрашивать, – строго заметил Маркиз, – всякие люди попадают.

Он убрал планшет и снова повернулся к Лоле:

– Сестра, внимательно обследуйте очаг возможного распространения инфекции. Тем более что здесь ночевал неопознанный переносчик возбудителя.

– Вы думаете, – испугалась хозяйка, – вы думаете, он мог быть переносчиком?

– Дама, – раздраженно ответил Ленья, – с виду вы – вполне интеллигентная женщина, а на поверку выходит – хуже бабки деревенской! Пускаете в квартиру невесть кого, а потом будете удивляться, когда заболаете! И ведь к нам тогда побежите, к врачам! Жаловаться станете – почему не лечим? А что там лечить, когда поздно уже?

Сначала хозяйка обиделась, что ее называли деревенской бабкой, потом испугалась, что заразилась.

– Эта болезнь... ну, которая у той крысы... она очень опасна? – робко пролепетала она.

– В сорока пяти случаев из ста – летальный исход! – сурово ответил Леня и, видя, что лицо несчастной хозяйки приобрело цвет Лолиного любимого сыра рокфор, смягчился: – Но если вовремя захватить, то вполне возможно, что вылечитесь, и даже осложнений не будет... А осложнения, имейте в виду, могут быть самые что ни на есть тяжелые, вплоть до полного паралича!

Дама охнула и осела на руки подскочившей Лоле.

– Ну я так и знала, – простонала она, – так и знала, что будет несчастье! Покойника сегодня видела! Как раз прихожу утром, а его выносят! Это со второго этажа Федор Ефремович умер.

– Отчего? – спросила Лола.

– От старости, одинокий больной был старик, ну я так и знала, что не к добру! – И она залилась слезами.

– Доктор, успокойте больную! – вскрикнула Лола.

С помощью Маркиза расстроенную даму отволокли на диван. Леня строго спросил фамилию и вытащил из кармана чистый бланк. Разные нужные бумажки он всегда носил с собой.

– Значит, сестра вам выпишет направление на анализы, завтра с утра ступайте в свою участковую поликлинику, там они в курсе. И еще дайте координаты своего жилья, его обязательно нужно обследовать!

– Но я не знаю, как его найти! – жалобно возопила хозяйка. – Мне порекомендовал его Эдуард Семенович, я знаю его много лет!

– Адрес этого самого Эдуарда Семеновича! – рявкнул Маркиз.

Хозяйка дрожащей рукой записала адрес.

– Где у вас телефон? – Леня вышел в прихожую.

Лола в это время под предлогом обрабатывания всех щелей, тщательно обследовала помещение.

– Сестра, вы закончили? – Леня стоял на пороге. – Тогда едем, еще много работы...

И они отбыли, оставив хозяйку квартиры в расстроенных чувствах.

– Слушай, я ничего не нашла, никаких следов! – пожаловалась Лола в машине. – То есть квартира безусловно та самая, я узнала комнаты и мебель, но все чисто, никаких пятен!

– Да был ли он вообще? – ворчал Леня. – Раз «труповозка» увезла совершенно постороннего старика, то куда этот-то делся? Ладно, сейчас узнаем у Эдуарда Семеновича.

– Как бы она его не предупредила... – с сомнением проговорила Лола. – Не все же такие идиотки, как она, еще не пустит в квартиру...

– Не сможет она его предупредить, что я, по-твоему, у телефона делал? – буркнул Леня. – А ты тоже хороша, не могла утром выяснить, того ли покойника вывезли.

– Да какая разница, вывезли, не вывезли, – вскипела Лола, – главное, ночью он был, а потом пропал! И где его искать, понятия не имею!

Они сняли в машине белые халаты и появились у нужной квартиры уже в цивильном.

– Кто там? – спросили за дверью в ответ на звонок.

– Милиция, – гаркнул в ответ Маркиз, – уголовный розыск! – И сунул в глазок красное удостоверение, которое тоже постоянно носил с собой на всякий пожарный случай.

– Что еще такое... – заворчал Эдуард Семенович, но послышался звук отпираемого замка, – что еще за надобность до меня...

– Вы рекомендовали жильца Ангелине Сергеевне Кукушонок? – с места в карьер начал Маркиз, увидев перед собой тщедушного старичка с румяной лысиной.

– Да-а... – растерянно ответил старичок, – а в чем, собственно, дело?

– А в том, что ее сегодня обокрали! – припечатал Маркиз и добавил сурово: – Будем признаваться или будем запереться?

– Но-но-но, а я тут причем? – задиристо сказал старик, отступая, впрочем, в глубину квартиры, и добавил склочно: – А вы из какого отделения милиции – из девятнадцатого или из двадцать третьего?

Но Леня не попался на провокацию, не на того напали.

– Из городского, – веско произнес он, – из городского отделения! Отдел по борьбе с кражами в особо крупных размерах!

– Как, – удивился старикан, – неужели у Ангелины – в особо крупных размерах?... Да у нее и красть вроде нечего...

– Вопросы будем задавать мы! – находчиво ответил Леня и тут же задал этот самый вопрос: – Как фамилия человека, которого вы рекомендовали гражданке Кукушонок? Его координаты?

– А вы, простите, кто будете по званию? – поинтересовался упорный Эдуард Семенович.

– Капитан милиции Несгибайло, – сурово отчеканил Маркиз и помахал перед стариканом закрытым красным удостоверением, – а это – старший лейтенант Тузикова!

Лола заморгала глазами и раскланялась.

– Товарищ капитан, – заныл старик, – да я его фамилии-то и не знаю. Так, один тип, Мика его зовут...

– Кто таков?

– Честно говоря, темная личность, мелкий жулик, – признался старик, – но я его давно знаю... Жулик-то он жулик, но не полный дурак, не стал бы обносить квартиру, ведь на него сразу выйти можно...

– Адрес! – сурово пресек нытье старика Маркиз.

– Где-то у меня было... – старик скрылся в дебрях квартиры и вернулся с бумажкой в руках, – тут недалеко, на Торжковской... Ну надо же, какая история с Ангелиной-то, – он сокрушенно покачал головой.

– Нечего в дом всяких проходимцев пускать! – наставительно произнес Маркиз. – Вы же сами и посодействовали.

– А я что? – старик почесал розовую лысину. – Мое дело – предложить. Она сама согласилась, на деньги польстилась, дура...

Эдуарду Семеновичу наказали сидеть дома, предупредив, что еще вызовут.

Машина свернула на Торжковскую, Леня слегка притормозил, ища нужный дом.

– Мика, Мика, – бормотал Маркиз, – какой же он Мика, когда ты говорила, что он Глеб?

– Это конечно не он. Мика, наверное, только насчет квартиры договорился, а Глебу дал ключ, чтобы хозяйка его не видела... Вон в тот тупик, – Лола махнула рукой, – там и машину припарковать удобней...

Они уже ехали вдоль дома, когда вдруг что-то большое и темное пролетело мимо и шлепнулось на капот стоящей у дома иномарки. Раздался глухой тяжелый удар, а следом дикий женский крик, который едва не перекрыл вой включившейся сигнализации.

Маркиз мигом приткнул машину к обочине.

– Пригнись, – резко прошипел он, – пускай люди думают, что машина пустая...

– Судя по всему, это тот самый нужный нам подъезд, – прошептала Лола, разглядывая список квартир в театральный бинокль, который валялся у Маркиза в бардачке опять-таки на всякий случай. – И квартира этого Мики на шестом этаже. Не бывает таких совпадений, должно быть, это он спикировал... Неужели тот божий одуванчик его предупредил, и Мика решил от страха перед милицией покончить с собой?

– Я тебя умоляю! – отмахнулся Маркиз. – Тут не мелодрама, а триллер! Ему помогли.

Вокруг упавшего человека и поврежденной машины собирались многочисленные зрители. Кто-то потрогал безжизненное тело и безнадежно махнул рукой – покойник! Женщина не переставая выла, ее никто не успокаивал – еще не успели.

– Смотри, вон они, больше некому! – шептал Маркиз.

Из подъезда вышли двое – подтянутый, аккуратно одетый мужчина и девушка. Девушка была интересная, высокая длинноногая блондинка. С виду пара была самая обычная, но что-то Лолу насторожило. Во-первых, они молчали. Девушка не улыбалась и не оглядывалась на своего спутника. Он же вышел из подъезда первым и даже не придержал для нее дверь. Такое невежливое поведение прощительно невоспитанным подросткам, но когда мужчина совершенно не интересуется своей более чем интересной спутницей... это значит... это значит, что у них чисто деловые отношения.

– Не бывает совпадений, – шепнул Леня и тихонько тронул машину с места, – несомненно это они попросили несчастного Мику полетать.

– Неужели этот божий одуванчик с розовой лысинкой их предупредил? – изумилась Лола.

– Думаю, старикан ни при чем, они просто подчищают концы, чтобы никаких следов не осталось.

Двое все так же шагали молча, не оглянувшись на сборище возле трупa, что несомненно говорило в пользу умозаключений Маркиза. Они сели в ожидающую машину только через два квартала.

– Машина несомненно угнанная, так что нет смысла записывать номер, – вздохнул Леня, – долго я за ними ехать не смогу – рассекретят.

– А долго и не надо, – заметила Лола, – вон девушка выходит.

Девушку высадили у большого магазина женской одежды, и Лола тоже выскочила почти следом за ней, прихватив пакет с необходимыми для слежки принадлежностями.

Войдя внутрь, девушка не стала торопиться – если женщина бежит по магазину дамской одежды и косметики, это значит, что либо у нее украли кошелек, либо она сперла что-то и теперь удирает от возмездия. То есть она обязательно вызовет подозрения. Девушка выглядела вполне прилично, одета была неброско, но летний брючный костюм был несомненно очень дорогим. Не то что Лола: в простых бежевых брюках и шелковой блузке цвета кофе с молоком, стянutoй узким ремешком.

Девушка не спеша двигалась по магазину, изредка задерживаясь у зеркальных витрин.

«Проверяет, нет ли слежки!» – сообразила Лола и сделала равнодушно-скупающее лицо.

Девушка застряла в отделе сумок, попросила показать одну, потом вторую. Лола в это время скользнула в кабинку для переодевания, вытащила из пакета темно-рыжий кудлатый парик и ярко-красную трикотажную кофту навыпуск. Мигом убрав волосы под парик, Лола запихнула в пакет ненужную блузку и выскочила из примерочной, как оказалось, очень кстати, потому что преследуемая девушка припустила к выходу из магазина. Лола выскочила почти следом, надеясь, что она достаточно изменила свою внешность.

Девушка бойко чесала по улице, завернула за угол и вошла в здание, на котором было несколько вывесок. Лола рванула за ней и успела заметить, как девушка в холле распекает немолдую тетку в форме уборщицы. Та стояла молча, но в глазах ее, по наблюдению Лолы, отражалось сильное недовольство.

Девушка закончила отповедь и неторопливо пошла по коридору, цокая каблуками, уборщица злобно швырнула швабру и пнула ногой ведро с водой, проворчав что-то себе под нос.

Лола придвинулась ближе и нерешительно покашляла.

– Тебе чего? – сердито обернулась уборщица, очевидно Лолин вид в парике и красной кофте не внушал ей доверия.

– Хм... как бы мне узнать, кто это сейчас с вами разговаривал? – робко спросила она.

– А тебе-то что за дело? – неприязненно отозвалась уборщица.

Лола отступила за фикус, чтобы никто кроме тетки ее не видел, и вдруг залилась слезами.
– Отбила, отбила, – вполголоса причитала она, – увела, совсем увела, проклятая...

– Кого это она у тебя отбила? – подозрительно осведомилась уборщица. – Кого увела? Мужа, что ли?

– А как вы догадались? – Лола высморкалась в большой платок.

– Что, правда, мужа она у тебя увела? – тетка придвинулась ближе. – Рассказывай...

Лола обстоятельно рассказала, как муж ее Витенька стал поздно возвращаться домой, все врал ей, что срочная работа, а от самого пахнет такими духами – наверное, французские... И в выходные тоже норовит из дома улизнуть, все у него работа. Она, Лола, не лыком шита, отпустила его в прошлую субботу, а сама и проследила. И увидела, что он встречается с этой... вот что сейчас-то тут была. С тех пор Лола следит за ней и вот только теперь узнала, где разлучница работает. Так что уж будьте так добры, помогите... а уж она-то не постоит...

В подтверждение своих слов она сунула тетке две сложенные пополам сотенные купюры.

– Это можно, – оживилась тетка, – адрес-то я тебе скажу, вот только ты не перепутала? Потому что баба эта, Елена-то Ферапонтова, секретаршей в нашей фирме работает и у директора в любовницах состоит. Оттого и чувствует себя здесь полной хозяйкой, что директор делает все как она велит! Просто крутит им! Вот как мужика в руки взяла!

Лола заверила, что девица та самая, стало быть она многостаночница, а таких вообще надо поганой метлой выметать! Уборщица от души с ней согласилась, сбегала куда-то и принесла адрес и телефон злой разлучницы. Лола поскорее убралась подальше, сжимая в кулаке заветную бумажку.

Леня подхватил ее в машину через три квартала и, выслушав Лолу, огорченно развел руками, сообщив, что второго фигуранта он упустил. Тот бросил машину и рванул проходными дворами, а когда Леня, чуть погодя, бросился следом, того и след простыл.

– Ничего, теперь у нас есть адрес и место работы этой самой Елены Ферапонтовой, – великодушно сказала Лола, – а то, что тот второй, ее партнер, так удачно от тебя ушел, доказывает, что мы с тобой не ошиблись, и эти двое несомненно приложили руку к смерти Мики.

– Значит, кто-то договорился с Микой о найме квартиры, потом послали туда твоего Глеба, – пробормотал Маркиз, – а потом Мику устранили, чтобы не дал никакой наводки, если кто будет искать...

– Но почему не хозяйку и не этого самого Эдуарда Семеновича?

– Да потому что они могли указать только на безобидного Мику, а вот с Микой уже имел дело кто-то из этой компании, которая и заварила всю кашу! Даже странно, что тебе приходится объяснять такие элементарные вещи! – всерьез рассердился Маркиз.

– Зато я не упустила свой объект! – не осталась в долгу Лола. – Успешно довела эту девицу до места службы и раздобыла всю подноготную всего за двести рублей.

– С ума сойти, – вздохнул сразу присмиревший Маркиз, – человек способен предать ближнего за такие скромные деньги!

– Она бы и задаром согласилась мне все рассказать, – уверила Лола, – просто эта Елена Ферапонтова ее допекла! Уборщицы – великая сила, они все всегда про всех знают! Никогда не следует недооценивать уборщиц!

Так незаметно, за Лолиными разглагольствованиями они доехали до дома. Лола сняла наконец жуткий темно-рыжий парик и красную кофту и стала прежней вполне привлекательной Лолой. Она весело двигалась по кухне, что-то напевая. Голодный мужчина социально опасен, это знают все замужние женщины. Лола никогда не была замужем, но столько времени прожила с Маркизом под одной крышей, что прекрасно изучила науку семейной жизни. Поэтому сейчас она отбросила все мысли, кроме одной: накормить своего компаньона как можно быстрее.

После того как Леня съел три куса жареного рыбного филе, полную тарелку жареной же картошки и объемную мисочку салата с помидорами, запил все это двумя стаканами крепкого сладкого чая с яблочным пирогом из близлежащего кафе, Лола смогла вздохнуть спокойно. Четвероногие и летающие троглодиты тоже получили свое, и Лола наконец перевела дух.

Она откинулась на спинку диванчика в кухне и спросила, закуривая сигарету: «И что же теперь, собственно, Ленечка собирается делать?»

– Что делать, что делать, – проворчал Маркиз, – придется включаться в операцию. Они ведь так просто от меня не отвяжутся. Если я откажусь, то труп твоего бывшего любовничка мигом где-нибудь всплывет! Да еще и пистолет рядом будет лежать с твоими пальчиками, доказывая потом в милиции, что ты не верблюдница!

– Поосторожней в выражениях! – обиделась Лола.

– Если я тебя сумею переправить за границу, то все равно они не отвяжутся, придумают еще что-нибудь, чтобы меня зацепить, – рассуждал Леня, не обращая ни малейшего внимания на обиженное замечание Лолы, – сам же я уехать не могу, не хватало еще бегать от всякой мрази вроде Хорька!

– Разумеется, не можешь, – поддержала его Лола, – куда мы денем свой зверинец? Ну, положим, Пу И я взяла бы с собой...

– Да и найдут они меня, – продолжал Леня, снова совершенно Лолу не слыша, – раз уж я теперь так много знаю... Придется включаться в операцию...

– Ты, Ленька, врешь, – решительно сказала Лола, – ты передо мной выпендриваешься. На самом деле тебе хочется участвовать в этом деле!

– Ты что, рехнулась? – в неподдельном гневе завопил Маркиз.

Но Лола-то знала его лучше, чем кто-либо другой, поэтому она и бровью не повела.

– Вот именно, тебя задело за живое, и теперь ты просто обязан переиграть Хорька и того, кто стоит над ним! Не притворяйся передо мной, я ведь тебя знаю не первый год!

– Уж больно ты умная, – недовольно проворчал Маркиз, – но так или иначе, если бы ты не оказалась замешанной в этом деле, я бы не стал искушать судьбу. Но раз уж все так складывается, то мне ничего не остается...

– Нам ничего не остается, – поправила его Лола, – я с тобой.

Леня хотел ответить что-то резкое, но поглядел Лоле в глаза и передумал.

На следующий день те же самые люди, которые собирались в Париже, сидели в большой, скупо обставленной комнате в центре Петербурга. На столе перед ними было расстелено несколько подробных планов и чертежей. Хорек жирным коlobком перекачивался вокруг собравшихся и говорил, перемежая слова энергичными жестами:

– Лазоревский пробудет в Питере четыре дня. Этим временем мы должны воспользоваться. Здесь чемоданчик взять гораздо легче, чем в его подмосковном доме. Там – настоящая крепость, а здесь у него большая квартира на Малой Конюшенной, и хотя охраны достаточно, но все же шанс есть.

– Что же такое у него в чемоданчике, если он даже на несколько дней не может с ним расстаться? – задумчиво проговорил Бич.

Хорек остановился и зло уставился на медвежатника.

– Опять ты! Кажется, я ясно сказал: я не знаю этого и знать не хочу! Мы и без того играем в очень опасные игры, а если еще будем знать тайны таких больших людей, за наши шкуры никто гроша ломаного не даст!

– Зря ты так, – подал голос молчавший до того Вензель, – нам действительно важно знать, что находится в чемоданчике – аппаратура, магнитные носители информации, бумаги или еще что-то. От характера содержимого зависит то, какую технику мы можем применять. Бойтся ли это содержимое высокой температуры, влаги или электромагнитного воздействия... одно дело, если там документы, и совсем другое – если дискеты или жесткие диски...

– Считайте, что в этом чемоданчике что-то нежное, хрупкое, что его содержимое боится всего на свете, вплоть до малейшего сквозняка! С ним надо обращаться с предельной осторожностью, а больше мы ничего не знаем и знать не хотим!

– Ну, спасибо, – усмехнулся Вензель, – ценная информация!

– Вот она – ценная информация! – Хорек указал на стол. – Я достал все, что только можно. Вот планы квартиры, прямо из архитектурно-планировочного управления, вместе с чертежами переделок. Вот план всего дома, включая схему канализации и вентиляционных каналов. Вот список персонала, сопровождающего Лазоревского в поездке, и того, который постоянно обслуживает эту его квартиру. Вот досье на его охрану.

– Какая фирма устанавливала охранную систему? – осведомился Вензель, взяв со стола несколько схем.

– «Арктур лимитед», – быстро ответил Хорек. Вензель с уважением кивнул и углубился в изучение чертежей.

– А где тут у нас сейф? – промурлыкал Бич и тут же вытащил из стопки пожелтевший чертеж. На лице у него появилось такое выражение, будто он любовался красивой женщиной.

– «Бакенбеккер», лапочка! Ну до чего хорошенький! Тройная защита, встроенная сигнализация...

Голос старого медвежатника стал удивительно нежным и ласковым, казалось, что он разговаривает с ребенком.

Лене не оставалось ничего другого, как заняться просмотром списка персонала.

Этот документ впечатлял. Только охрана Владимира Лазоревского состояла из двадцати человек – и это в поездке! Можно себе представить, как охранялась подмосковная крепость олигарха!

Большая часть охранников в недавнем прошлом служили в ФСБ, ГРУ или других спецслужбах, причем ушли оттуда не по возрасту или состоянию здоровья – Лазоревскому не нужны были старики или инвалиды, он переманивал молодых перспективных офицеров с отличным послужным списком, предложив несравнимо более высокую оплату. Несколько человек были выходцами из криминальных структур – не авторитеты, конечно, но сильные, надежные исполнители. Большинство охранников прошли в свое время через «горячие точки»: Чечню, Абхазию, Приднестровье.

Это была целая армия, маленькая, но очень мобильная и надежная, и во главе ее стоял, как и полагается, генерал – отставной генерал-майор КГБ Лаврентий Урушадзе, когда-то возглавлявший охрану целого ряда высших руководителей бывшего СССР.

Лаврентий был далеко не молод, ему было хорошо за пятьдесят, но, судя по досье и фотографиям, он находился в отличной форме и держал свою маленькую армию железной рукой.

Вторым немолодым человеком в многочисленной свите олигарха был его личный повар Аветик Асланян, толстый, лысый и представительный шестидесятилетний армянин, без которого Лазаревский не мог провести и дня, потому что только Аветик безупречно понимал кулинарные пристрастия своего хозяина и мог приготовить для него настоящее сациви, или настоящее карпаччо из телятины, или настоящую фаршированную рыбу, а не те жалкие подделки, которые подают в ресторанах.

Вообще, к Асланяну олигарх питал самые дружеские чувства и самое большое доверие и обсуждал с ним иногда серьезные финансовые и политические проблемы, полагаясь на его здравый смысл больше, чем на советы своих высокооплачиваемых дипломированных консультантов.

На всякий случай Маркиз отложил досье Асланяна в сторону – с этим человеком имело смысл серьезно поработать, он мог оказаться ключевой фигурой операции.

Ознакомившись со всеми документами, Маркиз поднял глаза на Хорька и сказал:

– Завтра мы погуляем около этого дома.

– Надо ли тебе там светиться раньше времени? – настороженно спросил толстяк. – Сам видишь, какая у него охрана.

– Не беспокойся, меня никто не узнает.

Действительно, на следующий день трудно было узнать Маркиза в смуглом небритом кавказце, лениво прогуливающимся с семьей среди праздной толпы по бульвару на Малой Конюшенной.

Семья новоиспеченного горца состояла из вульгарной рыжей толстушки, в которую превратилась Лола в результате трехчасовой напряженной работы над образом, и ужасно невоспитанного мальчишки лет шести, который постоянно требовал чего-нибудь у своих «родителей».

Появлению в дружном творческом коллективе этого мальчишки предшествовала целая история.

Обычно Маркиз не пользовался городским транспортом, предпочитая автомобиль, собственный или временно позаимствованный у какого-нибудь легкомысленного автолюбителя. Но после «производственного совещания» у Хорька он почувствовал острую необходимость убедиться в отсутствии за собой слежки и спустился в метро. Пересев несколько раз с поезда на поезд и сделав несколько пересадок с линии на линию, он оказался в относительно свободном вагоне, сел на скамью и полуприкрыл глаза, осторожно наблюдая за остальными пассажирами.

На очередной остановке в вагон вошли двое детей, самые обыкновенные вагонные нищие, девочка лет десяти и мальчик лет пяти-шести. Дети были одеты нарочито бедно, но довольно чисто, одежда на самых заметных местах была украшена аккуратными заплатами – простой психологический расчет на то, что люди гораздо охотнее подадут бедному, но аккуратному ребенку, чем грязному и запущенному.

Дети начали громко излагать свою трогательную историю о безжалостно бросившем их отце и безвременной скончавшейся матери, на похороны которой они вынуждены собирать деньги, закончив свое выступление традиционным жалобным обращением:

– Помогите, люди добрые, чем можете! Маркиз, у которого возникла неожиданная идея, дождался, когда дети поравняются с ним, и ловко схватил мальчугана за тонкое запястье.

– Слышь, шкет лупоглазый, – вполголоса обратился он к мальчишке, – заработать хочешь?

– Надька, беги, – вскрикнул мальчуган, безуспешно пытаясь вырваться, – позови Хромого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.